

Глава 15. Правила санатория. Часть 15

Яо Хаохао села вместе с Лу Хуэем и Мин Чжаолинем, послушно последовав за И Анънань.

Она облегчённо выдохнула, разжала сжатый кулак и подушечками пальцев погладила лунку в центре ладони. Сейчас было не время задавать вопросы — хоть они и держались чуть поодаль, всё равно сидели рядом.

Она просто поинтересовалась:

— А зачем мы сели? Мы ведь не собирались есть.

В этот момент к ним подошли Е Юэ и Дай Лай.

Видимо, увидели, как Яо Хаохао и И Анънань вполне мирно уживаются с Мин Чжаолинем, и тоже решили прибиться к «сильному плечу».

Лу Хуэй их не прогонял, просто принял позу, как вчера, когда был в «режиме»:

— Потому что на этом столе написано «13».

Он понизил голос:

— Я заметил, что здесь много столов, но только этот пронумерован. Вот и подумал, может, это зацепка.

— И к тому же это именно номер 13.

Только у их палаты не было в карточке истории болезни, только записи о приёме лекарств.

Мин Чжаолинь, уже изрядно измотанный голодом, на который повлиял эффект инстанса, даже в таком состоянии не забывал, как бы подставить Лу Хуэя — и что тут скажешь, вот такой он человек.

Он лукаво прищурился, голос звучал вяло и лениво, даже немного приторно — словно бы нарочно играл на грани:

—А-Мань, ты у нас прямо умница.

Лу Хуэй:

— ...

Если бы мог, зашил бы этому типу рот.

Е Юэ странно взглянула на Лу Хуэя, а Дай Лай даже слегка напряглась.

А вот И Аньнань с Яо Хаохао не особо удивились — после вчерашней вылазки они уже привыкли к этой странной, напряжённой, но не до конца враждебной атмосфере между Мин Чжаолинем и Лу Хуэем.

Лу Хуэй не стал отдавать честь Мин Чжаолиню — незачем, да и надо было показать, что он и сам чего-то стоит.

Он продолжил:

— Вы же слышали, что говорил Янь Лун. Я не люблю излишнюю подозрительность, предпочитаю говорить прямо.

— Я и Мин-гэ — точно не предатели. И, по-моему, у игроков вообще нет деления на фракции.

Е Юэ приподняла бровь:

— Почему ты так думаешь?

Лу Хуэй:

— Потому что система ничего об этом не сообщала. И этот инстанс, где ветераны ведут новичков. Уже сейчас видно, что уровень сложности достаточно высок. При этом у половины игроков даже нет способностей. Если добавить ещё фракции — особенно скрытые — это будет перебор, не находишь?

— ...Тут ты прав. — Е Юэ скрестила руки. — В первый день уже четыре трупа. А если учитывать принцип «если один умирает — умирает и связанный с ним», то и так понятно, что инстанс не из простых.

Лу Хуэй кивнул:

— Ещё хотел у вас кое-что уточнить.

Он обратился к Е Юэ и Дай Лай:

— Вам снились сны? Что-то запомнилось?

— Да. — сразу откликнулась Дай Лай. — Мне приснилось, что я пациентка санатория. А сестре Е — что она врач в больнице.

Совпадает.

Лу Хуэй:

— Значит, у нас у каждого как минимум по две роли.

Е Юэ нахмурилась:

— Их может быть больше двух?

Лу Хуэй:

— Посмотри на Сюй Тин. У неё три «модели поведения», и все они фигурировали в наших снах. Думаю, у нас тоже может быть по три личности.

Яо Хаохао не сразу поняла:

— Почему? В наших снах Сюй Тин всегда была медсестрой.

— Как бы вам это объяснить... — Лу Хуэй слегка скривился. — Тут дело не в логике. Просто есть ощущение, что это намёк от инстанса — как в квесте или головоломке. Это же не слэшер, а инстанс с разгадками. Смысл в том, чтобы пройти, а не просто сдохнуть. Так что все подсказки и улики спрятаны внутри. Знаешь, как в компьютерной игре-«эскейпе**»: находишь дверь, кликаешь, и появляется сообщение, что она заперта. Значит, надо искать ключ.

* Слэшер — это поджанр фильмов ужасов, в котором злодей (убийца) методично убивает группу людей, обычно с помощью холодного оружия — ножа, топора, косы и т.п.

** Escape Game — смертельная игра на выживание, в которой участники должны пройти испытания, решить головоломки и выбраться живыми, иначе они умирают в реальности.

По мнению Лу Хуэя, стоит быть немного внимательнее — и в инстансе можно найти множество скрытых подсказок.

Е Юэ прищурилась — всё это звучало слишком запутанно.

Зато Яо Хаохао вдруг словно прозрела:

— Я поняла!

А потом не сдержалась и восхищённо произнесла:

— Ты такой умный!

Лу Хуэй смущённо улыбнулся, словно парень, которого похвалила симпатичная девушка — даже уши немного покраснели:

— Хе-хе, просто... в реальности я пишу романы в жанре «бесконечный цикл», так что немного знаю, как это работает.

Мин Чжаолинь, который, казалось бы, витал в облаках, на этих словах едва заметно дёрнулся, приподнял бровь и искоса глянул на Лу Хуэя.

Яо Хаохао сразу поняла, почему у Лу Хуэя всё так ловко получается:

— Неудивительно, что ты так уверенно себя ведёшь.

Лу Хуэй мысленно усмехнулся — конечно, он уверен. Не то чтобы он прямо писал этот конкретный инстанс, но похожих историй он придумал немало.

Хотя ни одну до конца так и не довёл.

Правда, одна всё же стала довольно популярной.

Но главный герой в той книге ему не слишком нравился. Зато вот Мин Чжаолинь — другое дело.

Если бы не личное столкновение с характером Мин Чжаолиня, он бы и дальше считал его идеальным.

Дай Лай спросила:

— Так вы что-нибудь уже нашли?

Лу Хуэй ответил, что нет:

— Похоже, ещё не время.

Он вспомнил и обратился к Мин Чжаолиню:

— Мин-гэ, а ты?

Мин Чжаолинь лениво ответил:

— Нет. Пошли.

Лу Хуэй не стал тянуть:

— Ладно.

Он подумал, может, стоит ночью вернуться в столовую?

Хотя ночная Сюй Тин в коридоре — тоже та ещё головная боль.

Яо Хаохао потянула И Аньнань за собой:

— Мы пойдём с вами.

Дай Лай тоже собиралась присоединиться. Хоть Е Юэ и говорила ей держаться подальше от Мин Чжаолиня, она была новичком, и её не пугала опасность. К тому же Лу Хуэй внушал странное доверие, хотелось быть рядом.

Но Е Юэ её остановила, покачала головой и Дай Лай пришлось остаться, лишь наблюдая, как четвёрка уходит. Потом она спросила:

— Сестра Е, мы не идём с ними?

Е Юэ усмехнулась:

— Те, кто водится с Мин Чжаолинем, обычно умирают не самой лёгкой смертью. Он непредсказуем и в людях видит не друзей, а только раздражение или удовольствие.

*

Мин Чжаолин, конечно, не чихал, когда они поднялись на десятый этаж, и Яо Хаохао увидела нетронутую палату, её передёрнуло:

— Чистой воды хоррор.

Лу Хуэй заговорил уже обычным тоном:

— Спокойно. Потом тебя ждёт и настоящий мистический инст.

Этот, по меркам, ещё нормальный — больше логики, чем потусторонщины.

Яо Хаохао храбро заявила:

— Я не боюсь призраков.

Они снова вошли в палату 13.

Когда дверь закрылась, Лу Хуэй, глядя на всех троих, наконец задал вопрос, который хотел задать с самого начала:

— Вы не чувствуете голод?

Вопрос был адресован Яо Хаохао и И Аньнань.

Яо Хаохао удивилась:

— Мы весь день ничего не ели — конечно, мы голодные.

Лу Хуэй покачал головой:

— Я не про обычный голод. А про тот, что тебя аж тянет к еде, будто разум отключается.

Яо Хаохао нахмурилась:

— У меня такого нет.

И Аньнань тихо:

— У меня тоже.

Значит, без еды из столовой такая реакция только у него с Мин Чжаолинем?

— То есть вы всё же чувствуете этот голод? — Яо Хаохао моментально уловила суть.

Лу Хуэй не ответил, а перевёл взгляд на Мин Чжаолиня.

С его точки зрения, это явно была какая-то активированная механика. Иначе почему у них с Мин Чжаолинем реакция иная, чем у остальных?

Ван Полан тоже захотел есть их еду только после столовой.

Хотя он и Мин Чжаолинь были связаны, но ведь никто из них не ел там. Значит, дело не в еде.

Может, потому что Мин Чжаолинь выходил из лифта?

Но странность с голодом началась ещё до этого.

Лу Хуэй нахмурился. Его взгляд стал особенно острым и пронизывающим.

А Мин Чжаолинь лишь криво улыбнулся, чуть склонив голову, изображая невинность. Мол, понятия не имеет, почему Лу Хуэй так на него смотрит.

Лу Хуэй всё больше убеждался, что тот что-то скрывает.

Не связано ли это с теми двумя способностями?

Хотя они всё время были вместе... разве что — во сне?

Почему Мин Чжаолинь скрытничает? Лу Хуэю было ясно и так.

Он это делает просто ради развлечения.

Даже при том, что они в одной команде.

Когда Лу Хуэй замолчал, Яо Хаохао тоже посмотрела на Мин Чжаолиня.

Она, как и все, чувствовала его опасность — даже когда тот не обращал на неё внимания.

Будто в тени затаилась змея или хищник, готовый в любую секунду напасть.

Мин Чжаолинь её даже не заметил, повернулся к Лу Хуэю:

— Да, есть такое.

Он криво улыбнулся, голос был, на первый взгляд, беззаботным, но в нём слышалось что-то смакующее.

— Если бы на твоём месте был кто-то другой, он бы уже сидел и жрал всё без разбору.

— А-Мань, ты бы меня не остановил, даже если бы из кожи вон лез.

Лу Хуэй понял, насколько тот голоден:

— Значит, у меня всё же не так остро, как у тебя.

— Думаешь, из-за того, что вы только связаны, а не одно целое, ты лишь ощущаешь последствия от Мин-г... от Мин Чжаолиня, а не испытываешь то же самое, что и он? — Яо Хаохао чуть замаялась, не сразу поняв, к чему клонит Лу Хуэй. Она едва не выговорила имя полностью, но в последний момент прикусила язык. — Ты хочешь сказать, что само состояние можно передавать через связь?

— Да. — подтвердил Лу Хуэй. — Если бы это была просто связка на выживание, то получилось бы, что система просто обязала ветеранов защищать новичков. А это чересчур. Мне кажется, за этой связью скрывается нечто большее.

Он сделал паузу, потом, будто осенённый новой мыслью, добавил:

— Вроде бы это может быть ещё и намёк на наши роли.

Сказав это, Лу Хуэй прищурился, глаза блеснули — словно вдохновение ударило в голову.

Он перевёл взгляд на Мин Чжаолиня:

— А если мы с тобой в игре — это один и тот же человек?

Врач и пациент во сне. Врач и пациент сейчас. Даже правило «один к одному к одному» укладывается в эту гипотезу.

Врач. Пациент. Монстр.

— Один человек? — не сразу уловила суть Яо Хаохао.

— Ага. — кивнул Лу Хуэй. — Я всё никак не мог понять, почему в инстансе есть зацепки, что розовая Сюй Тин и белая — это один человек, но при этом И Аньнань своей способностью видит в них разных существей. А если рассматривать это как раздвоение личности, тогда многое становится понятным, не так ли?

— Всё равно не совсем понимаю... — помолчав, пробормотала Яо Хаохао.

Она вовсе не была глупа, просто ей не хватало специфического «инстансного» мышления, и Лу Хуэй это прекрасно знал. Поэтому терпеливо пояснил:

— Слышал однажды такую версию: раздвоение личности — это наличие двух душ. И духи признают не тело, а душу. Так вот, розовая Сюй Тин, скорее всего, — антисоциальная, антагонист, поэтому и окружена такой мощной негативной аурой... Хотя, конечно, это всего лишь гипотеза. Не факт, что это правильный ответ.

Он развёл руками:

— В конце концов, цель прохождения инстанса — выжить и пройти. А не ответить на каждый вопрос. Это же не экзамен.

Он предложил лишь направление, вариант. Даже если белая и розовая Сюй Тин и правда намёк на раздвоение личности, это ещё не доказывает, что дело обстоит именно так, как говорит он.

Яо Хаохао наконец уловила суть.

Она выдохнула и, массируя виски, пробормотала:

— Сложно, конечно.

Лу Хуэй слабо улыбнулся, не став развивать тему, а просто спросил:

— А можно узнать, что тебе снилось? В подробностях?

На этих словах Мин Чжаолинь слегка повернул голову и посмотрел на него.

Яо Хаохао на миг замерла, не ответив сразу.

Она молчала несколько секунд, прежде чем заговорить:

— Мне снилось, что я нахожусь в санатории. Именно в этом. Но... всё, что касалось инстанса, правил — это всё было объявлено моими бреднями и галлюцинациями.

— И ты могла отличить, что реально, а что нет? — уточнил Лу Хуэй.

— Нет. — спокойно ответила Яо Хаохао, глядя прямо на него. — Поэтому я принимала обе стороны за реальность.

Тоже выход. Но если новички не могут отличить сон от яви, а сама Яо Хаохао признаёт, что у неё галлюцинации, значит, в реальности она тоже была пациенткой и проходила лечение. Не исключено, что она действительно попала в санаторий, просто болезнь затёрла воспоминания об этом.

Если это касается каждого нового игрока...

— Выходит, ключ к прохождению этого инстанса — в руках новичков. — глаза Лу Хуэя прищурились. — Если я прав, то мы, новички, — это основная личность. Мы страдаем от психических заболеваний. Какие-то вещи — лишь наши галлюцинации, другие — настоящие.

— Как, например, та палата, что восстановилась сама по себе? — спросила Яо Хаохао.

Прежде чем Лу Хуэй успел что-то сказать, Мин Чжаолинь достал из-за пояса изогнутую арматуру, похожую на цифру «7»:

— Напоминаю, она всё ещё у меня.

— Не закидывайся на научных объяснениях. — сказал Лу Хуэй. — Я говорю про «галлюцинации», как о вещах, которых физически не существует, но в рамках этого инстанса они всё равно влияют на нас. Можешь рассматривать это как два слоя — материальный и ментальный.

— Понятно... — Яо Хаохао задумалась.

— Проще говоря, есть время внутри правил и за пределами правил. То, что происходит во сне, и то, что сейчас, — это два разных мира. Причём параллельных.

Уголки губ Лу Хуэя приподнялись:

— Вот увидишь, если моя теория верна — ночью соседняя палата по-прежнему будет в руинах.

Он вдруг вспомнил:

— А ты во сне принимала лекарства?

— Нет. — покачала головой Яо Хаохао. — Хотя и воспринимала ту сторону как реальную, но не принимала.

Она не стала объяснять почему. Лу Хуэй не стал настаивать — раз она не пила лекарства, дело точно не в этом. Стало быть, не из-за этого у него и Мин Чжаолиня возник аномальный голод.

— Так что же нам теперь делать? — спросила Яо Хаохао.

Лу Хуэй щёлкнул пальцами:

— Возвращаемся в палаты и ложимся спать.

Он пояснил:

— Давай сначала пересечёмся во сне. Я в палате 404.

Число 404 заставило Яо Хаохао распахнуть глаза:

— Ты в 404-й?

— Да. — кивнул Лу Хуэй. — Пока не понял, что с ней не так. Сначала давай просто встретимся.

Яо Хаохао хотела что-то сказать, но передумала. Она действовала быстро, назвала свою палату и вместе с И Аньнань покинула комнату.

Лу Хуэй уже собирался лечь и засыпать, чтобы перейти в другой мир, когда Мин Чжаолинь, наклонив голову, тихо произнёс:

— А-Мань, ты даже не спросишь, что я сделал?

— А разве ты не просто решил усложнить мне задачу? — безэмоционально ответил Лу Хуэй.

— Неправда. — сделал обиженное лицо Мин Чжаолинь.

Лу Хуэй сел, нахмурившись:

— Тогда что ты сделал?

Мин Чжаолинъ криво улыбнулся:

— А ты угадай.

— ... — Лу Хуэй молча улёгся обратно.

Он решил не обращать на того внимания, но тот не отставал:

— Босс, неужели и правда нет ничего, что я мог бы сделать?

Опять «босс»...

Лу Хуэй не выдержал:

— ...Я сам не понял, что такого особенного в палате 13. Никаких зацепок пока не вижу. Ложись спать, попробуй что-то найти во сне.

— А что я за это получу? — лениво протянул Мин Чжаолинъ.

— Что? — Лу Хуэй опешил.

— Ты точно нездоров, Мин Чжаолинъ, — не выдержал он.

Мин Чжаолинъ расхохотался.

*

[10:58]

Лу Хуэй взглянул на время, потом на больничную пижаму, в которую был одет.

Первые два раза он был слишком взволнован, и множество деталей просто ускользнули от его внимания.

Теперь же он чувствовал себя куда спокойнее.

Во-первых, в палате не было камер наблюдения, что странно. Это ведь лечебница, и в таком

месте видеонаблюдение — норма, особенно для пациентов с психическими расстройствами.

Во-вторых, защита самого помещения была далека от идеала, в углах оставались острые выступы.

И наконец...

Лу Хуэй посмотрел на дверь.

В прошлый раз он вышел из палаты слишком легко.

Это не похоже на настоящие меры безопасности в психиатрической лечебнице.

Но раз уж так, значит, можно попробовать ещё раз.

Лу Хуэй в который раз открыл замок двери иглой от капельницы, торчащей у него из тыльной стороны ладони.

Он придержал медицинскую повязку на руке и тихо вздохнул.

Честно говоря, ему бы очень не хотелось, чтобы это стало привычкой.

Он терпеть не мог боль.

Убедившись, что за дверью никого нет, Лу Хуэй осторожно открыл её и высунул голову наружу.

Коридор был пуст. Его сны отличались от снов Мин Чжаолиня и других старожилов — в его сновидениях лечебница была точной копией реального, разве что выглядела поновее.

Коридор по-прежнему был узким и мрачным, но ощущение мёртвой тишины здесь было не таким давящим, скорее слегка зловещим.

Лу Хуэй шёл, прислушиваясь к каждому звуку. Как он мог определить, выглянув в окно, он был на четвёртом этаже. Что соответствовало номеру палаты — 404.

По диагонали от него была другая палата — 405. Здесь на дверях всех комнат были таблички, но они были пустыми.

Пройдя мимо нескольких палат, Лу Хуэй заметил уголок сестринского поста. Там горел свет, и он инстинктивно остановился.

Та же планировка, как и в реальности.

Он обернулся: тусклый, узкий коридор тянулся до самого конца, где виднелось окно. Только это окно было наглухо заковано железной арматурой, словно не окно вовсе, а решётка в тюремной камере.

На всём этаже стояла такая тишина, что, казалось, слышно будет, если уронить иголку. Лу Хуэй глубоко вздохнул, собрался с духом и пошёл в сторону лифта.

Каждый шаг в одиночном исследовании казался ему опасным: он не знал, что поджидает за следующим поворотом. Сердце колотилось так, будто вот-вот выпрыгнет.

В памяти вспыхивали сцены и обрывки воспоминаний, отчего шаги его стали заметно медленнее.

Он не любил санатории, похожие на больницы. Да и больницы сами по себе ненавидел.

Поэтому, чем раньше выберется отсюда, тем лучше.

Он остановился у лифта.

Здесь лифт действительно выглядел поновее, двери отражали его смутный силуэт. В этом неясном отражении, придавленном гнетущей атмосферой, таилась пугающая эстетика хоррора.

Но мурашки по коже у Лу Хуэя вызвал вовсе не искажённый образ его лица, а табличка, наклеенная прямо на кнопки лифта.

Розовая бумага, чёрные символы.

[В связи с износом оборудования лифт будет отключаться ежедневно с 19:00. Пожалуйста, не используйте лифт в нерабочее время. В случае экстренной ситуации нажмите красную кнопку аварийной связи внутри кабины и дождитесь помощи. Работу планируется возобновить в 7:00 следующего дня.]

Отличие от реального санатория — налицо, и всё же параллели очевидны.

Там им об этом сообщила Сюй Тин, а тут — официальное уведомление.

Тогда Сюй Тин говорила, что ремонт должен занять 12 дней, но потом сообщили, что хватит и восьми.

И как раз за это время умерли четыре игрока — две пары.

Лу Хуэй прищурился и нажал кнопку вызова лифта.

Лифт был на первом этаже. Всё так же: на каждый этаж уходит 20 секунд, как назло очень медленно. Чтобы не привлекать внимания, он прижался к стене, всё равно, когда лифт подъедет, обязательно издаст сигнал. Лу Хуэй не был уверен, не услышит ли его Сюй Тин... и что тогда произойдёт.

Но когда на экране засветилась цифра «4», раздался вовсе не привычный звук открытия...

Вместо него заверещал пронзительный сигнал тревоги:

— Уиу-уиу-уиу—

Как только прогремела сирена, в коридоре замигали красно-зелёные огни, придавая всей сцене ещё больше мрачного абсурда.

Лифт, вопреки здравому смыслу, открылся как раз в разгар визга сигнализации:

— ДИНЬ —

Словно в фильме ужасов — в любой момент из лифта должен был выскочить монстр с бензопилой. Но кабина оказалась пустой. Ни дощатой защиты, ни кого-либо внутри.

Она была даже чуть просторнее, чем в реальности. И в зеркальной панели стен смутно отражалось пространство лифта.

От этого становилось ещё страшнее.

Лу Хуэй стоял перед лифтом и знал, что должен принять решение — входить или нет.

В этот момент тревога внезапно стихла. Пропали и красно-зелёные огни.

Из динамиков раздался взволнованный голос Сюй Тин:

— Сбежал пациент из палаты 803! Всем быть начеку! Пациент из 803 сбежал из санатория!

Лу Хуэй зашёл в лифт. Он не поехал на шестой этаж, где находилась Яо Хаохао, а нажал кнопку восьмого.

Но едва двери начали закрываться, внутрь пролезла рука и вцепилась в створку двери.

Щель была узкой, и Лу Хуэй не смог разглядеть, кому она принадлежала.

Только услышал искажённый голос, будто и мужской, и женский одновременно, тянущий слова с безумным смехом:

— Непослушных пациентов...

— ...надо УНИЧТОЖИТЬ!!!

В следующее мгновение раздался удар.

И Лу Хуэй резко открыл глаза.

Он подскочил с кровати, как по команде. Но на лице не было ни страха, ни паники — только абсолютное спокойствие.

На самом деле, поначалу он сам не понял, что произошло. Лишь когда взгляд скользнул вбок, он встретился с полуулыбкой Мин Чжаолиня, который сидел у стены и молча наблюдал за ним.

Его глаза, подобные цветущей сакуре — вроде бы источали лёгкость и обаяние, но вместе с тем в них всегда пряталась угроза. Даже когда он выглядел невинно, в его взгляде дремало нечто опасное.

Мин Чжаолинь спокойно спросил:

— Кошмар приснился?

Лу Хуэй выдохнул:

— ...Кажется, что-то случилось.

Он нахмурился:

— Кто-то сбежал.

Мин Чжаолинь приподнял бровь:

— Ты имеешь в виду, кто-то выбрался из инстанса? Или сбежал из санатория?

— Это разные вещи.

Лу Хуэй кивнул и поднялся:

— Из санатория.

Мин Чжаолинъ понял, куда тот направляется, и неспешно двинулся следом:

—А-Мань, хочу поведать тебе об одной вещи, тебе должно быть интересно.

Лу Хуэй не останавливался, но бросил на него взгляд.

Мин Чжаолинъ чуть склонил голову и усмехнулся:

— В холле санатория висят фотографии всех врачей. И знаешь, под каким номером я числюсь? Под номером 13.

<http://bllate.org/book/12898/1133609>